

В. Острогорский

Николай Васильевич Гоголь

(Род. 19 марта 1809 г., ум. 21 февраля 1852 г.)

Гоголь, сын небогатого помещика, родился в Полтавской губернии, Миргородского уезда, в имении Васильевке. Дед его был полковой писарь в запорожском казацком войске, и немало преданий о славном казачестве с любовью передавалось в его семействе. Вырос Гоголь среди роскошной малороссийской природы, на свободе, в любви и ласке, в простодушной, доброй семье, жившей гостеприимно, по-старинному, набожной до суеверия, и в раннем детстве очень любил слушать страшные народные рассказы, сильно действовавшие на его необыкновенно восприимчивое воображение, ходить в церковь и молиться Богу. Мать была женщина кроткая и слабая и любила сына до баловства; отец кое-что почитывал, пописывал даже сам смешные комедии и слыл хорошим актером, передавая страсть к театру и сыну. Часто брал он его с собой к соседям, богатым родственникам, Трощинским и вместе с ним игрывал там в домашних спектаклях. Редкий дар рассказывать, подражая голосу и физиономиям действующих лиц, уметь передразнивать, схватывая в людях смешные стороны, обнаружились в мальчике очень рано, а множество разнообразных странных и смешных характеров, встречавшихся во множестве в глухой провинции, с детства дали Гоголю богатый материал для будущих созданий. Воспитания не получил Гоголь никакого; грамоте выучил его семинарист, а по тринадцатому году отдали мальчика в 1821 году в нежинскую гимназию. Еще в бытность его там скоропостижно скончался у Гоголя отец, и мать сосредоточила всю привязанность на единственном сыне, видя в нем в будущем опору семье и непременно знаменитого человека. Страшно подействовала на мальчика тяжелая потеря, но его поддержали набожность и самолюбивое сознание главенства в семействе, и с этого времени он начинает относиться к матери несколько покровительственно и свысока. Гимназия нежинская была плохая, дала Гоголю так мало, что он, правда, и учившийся-то довольно лениво, не только не вынес из нее никаких знаний ни древних, ни новых языков, но даже вышел оттуда весьма малограмотным, а к математике, немецкому и английскому языкам и до конца жизни выражал смешное отвращение. Одно рисование далось Гоголю да устройство школьных спектаклей, на которые сходилась весь городок и где играл он с великим успехом сам. Впрочем, в гимназии обнаружилась у него страсть к чтению и даже литературный талант. Он устроил в складчину товарищескую библиотеку, с сочинениями Пушкина и Жуковского, и затеял школьный рукописный журнал, где осмеивал нежинских оригиналов. В городе гимназисты, важно называемые студентами, были в большом почете, и самолюбивый Гоголь избаловался всеобщим вниманием, как будущий сочинитель и актер, а больше всего поклонением своих родных. Но таланту литературному придавал он мало значения и мечтал прославиться и осчастливить Россию на поприще чиновном. В 1828 году он окончил курс с самыми жалкими познаниями и великим сомнением и поехал в Петербург служить. Он был уже в это время юноша крайне религиозный, с самыми пылкими, но неопределенными мечтами о каких-то подвигах, которые совершить предназначено ему свыше; с наклонностью к суровому обузданию своих страстей, поучению всех и каждого и высокомерному отношению к людям вообще. Это был гений-самородок с огромными задатками, но совсем необразованный и без здорового умственного развития, несмотря на свои восемнадцать лет, еще и не подозревавший своего настоящего призвания. В Петербурге, однако, не пришлось определиться на службу целых два года, и Гоголь, разочарованный в своих мечтах, проживался в столице без дела. Пробовал было он поступить в актеры, но его не допустили и до испытания; кое-что пописывал, но так неудачно, что

даже сам скупил и сжег все экземпляры своей неудачной повести в стихах из неизвестной ему германской жизни.

Наконец в 1830 году нашел-таки он себе местечко канцелярского чиновника для переписки в департаменте уделов, которое дало ему богатый материал для будущего изображения чиновного быта. Мучимый еще с приезда в столицу тоской по родной Украине, он обращается к детским воспоминаниям о слышанных в семье старинных рассказах, и вот после нескольких журнальных статей в 1831 и 1832 гг. выходят *«Вечера на хуторе близ Диканьки»*, проникнутые необыкновенной веселостью и любовью к малороссийской природе и старине. Общий восторг встретил книгу, и Пушкин, которого познакомил с Гоголем Жуковский, к которому у поэта было еще раньше рекомендательное письмо, побуждает Гоголя писать и принимает в его творчестве самое теплое участие. Чтобы дать писателю бóльшие средства к жизни и положение, друг Жуковского и Пушкина, известный писатель Плетнев, еще в 1831 году доставляет ему место учителя словесности в женском патриотическом институте и уроки в знатных домах; но, не подготовленный образованием, Гоголь оказался, конечно, учителем очень плохим и еще худшим профессором истории в Петербургском университете, куда его также попробовали было определить, так что оставляет службу и предается литературе.

В 1835 году выходят один за другим два сборника повестей — *«Арабески»*, *«Миргород»*, и слава Гоголя упрочивается вполне. В восторге от таланта своего любимца Пушкин дает Гоголю сюжет *«Ревизора»*, и 22 апреля 1836 года, по Высочайшему повелению императора Николая Павловича, великая комедия, равная по достоинствам *«Горю от ума»*, поставленному на сцену также около этого времени, исполняется с огромным успехом в Петербурге в Александринском театре. Пока Гоголь писал рассказы из малороссийской старины, как *«Тарас Бульба»*, *«Вий»*, *«Вечера...»*, все его хвалили и им восхищались; но когда в повестях и особенно в Ревизоре он начал прямо указывать на крупные недостатки в нашем чиновничестве, многие стали упрекать писателя в намеренном будто бы глумлении над Россией и над чиновными лицами. Глубоко оскорбленный таким толкованием своего таланта, Гоголь совсем упал было духом, но, поддержанный Пушкиным, подсказавшим ему и другой сюжет — *«Мертвые души»*, уехал в июле 1836 года, получив от государя пособие, за границу, чтобы там, на покое, вдали от родины, глубже вдуматься в свое величайшее творение, первая часть которого была напечатана без него в 1842 году.

С этого времени (1836) Гоголь уже бывает в России только наездами, останавливаясь в Петербурге, а чаще всего в Москве, у кого-нибудь из своих многочисленных и богатых знакомых, которые ухаживают за писателем, терпеливо снося его капризы и болезненную подозрительность. Живет он подолгу в Риме, в обществе русских художников и духовенства, которое, при величайшей суеверной религиозности писателя, настраивает его на размышление о бренности всего мирского, о настоятельной потребности скорейшего спасения своей души от будто бы греховной писательской деятельности, в которой он погрязал до сих пор. Многие лица, недовольные его сочинениями, также советуют ему опомниться и покаяться. По выходе в 1842 году первого тома *«Мертвых душ»*, имевших громаднейший успех, с Гоголем делается печальный нравственный перелом, его и погубивший. Он вдруг отказывается от всего, что дотопе писал и что создало ему славу, признает себя кающимся грешником и даже сжигает начатую вторую часть своего романа. Лучшего его друга, Пушкина, уже не было в живых, и некому было образумить и ободрить упавшего духом и уже больного писателя. Гоголь, самолюбивый и возмечтавший о себе, будто он призван Самим Богом в какие-то новые пророки для спасения России, не слушал никого и особенно с 1847 года стал быстро слабеть духом, изнуряя и без того слабое тело непосильными строгими постами и покаянными молитвами, доводившими его до упадка сил. Всюду ищет он себе покоя: едет кланяться святыням в Иерусалим, приезжает и на родину к старушке матери и сестрам, не чаявшим в нем души, но только

еще больше печаливает их, призывая молиться об его спасении; поселяется то в Петербурге, то в Москве и расстраивает себя еще больше. Иногда, находит на него просветление, и тогда лихорадочно принимается он несколько раз продолжать все те же *«Мертвые души»* и даже, как говорят, успевае блестяще довести их до конца. Но напечатать второй том так ему и не удалось. Остановившись в последний приезд свой в Москву в квартире своего знакомого, графа Толстого, он, в припадке сокрушения о грехах, ночью на масле 1851 года, отобрал часть своих рукописей и, в присутствии своего плачущего лакея, сжег их сам, в нарочно затопленной печи в графском кабинете, так что из второй части напечатаны уже после смерти Гоголя только случайно уцелевшие отрывки и наброски. Придя в себя после сожжения рукописи, Гоголь горько плакал, а затем впал в мрачное уныние и, наложив на себя пост и отказавшись от лекарств, скончался от жестокой нервичной горячки на второй неделе поста, 21 февраля 1852 года, сорока трех лет. Гроб Гоголя несли профессора и студенты Московского университета. Погребен поэт в Даниловском монастыре¹ в Москве. На надгробном камне вырезаны слова пророка Иеремии: *Горьким моим словом посмеются.*

Главная заслуга Гоголя — изображение в простых рассказах и пьесах *обыденной действительной* русской жизни, как провинциальной, так и столичной в ее *будничной обстановке*. Он, как и Пушкин, — самый гениальный русский писатель, но отличается от него как содержанием, так и характером своих сочинений. Пушкин представлял большую частью *хорошие, светлые, положительные* стороны русской жизни, старинной или современной, характеры *выдающиеся, исключительные*; Гоголь, за исключением *«Вечеров...»*, *«Вия»*, *«Тараса Бульбы»*, знакомит с разнообразными типами обыкновенных помещиков, чиновников, офицеров, художников, дам, девиц, прислуги, мужиков, купцов, мастеровых, с деревнями и провинциальными городками, дорогами, постоянными дворами, присутственными местами, помещичьими домами, — словом, с тем, что беспрестанно встречается и что мог видеть в его время всякий.

Особенность таланта Гоголя заключается в умении подмечать и ярко выставлять на общее осмеяние дурное и пошлое нашей жизни, все то, в чем нет разумного содержания или здравого смысла, все то, что ежеминутно перед очами, но чего мы не замечаем или мимо чего проходим равнодушно, и не подозревая, как эти явления дурны, вредны, глупы и гадки. Пушкин изображает жизнь или спокойно, как бы равнодушно (объективно), а если и представляет что-нибудь дурное (*«Онегин»*, *«Граф Нулин»*, *«Домик в Коломне»*), то большую часть снисходительно, шутливо и скорбит о наших недостатках и пороках редко. Гоголь, напротив, выставляя пороки и пошлости, всегда глубоко скорбит о том, что так низко мог пасть человек, которого хотелось бы ему видеть хорошим. Сквозь постоянный смех, с которым он рассказывает о людях, всюду слышатся у него слезы над нашими несовершенствами, всюду видишь писателя, который горячо любит свою родину, а если и выставляет с сердечной болью ее недостатки, то только потому, что желает ей добра и указанием на них и их разъяснением хочет нас исправить, сделать лучше. Этот смех сквозь слезы, называемый юмором, появляется у Гоголя, начиная со *«Старо-светских помещиков»* и *«Ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем»*, постепенно становится все сильнее и сильнее и в *«Шинели»*, *«Записках сумасшедшего»* и, наконец, в *«Мертвых душах»*, доходит до потрясающей читателя глубины и силы. Сочинения Гоголя раскрывают всю скудность образования и нравственного воспитания современного ему русского общества как в отношениях семейных и общественных, так и по отношению к закону и государственной службе; обнаруживают самые важные наши недостатки: узкое себялюбие (эгоизм), неуважение к себе и к личности другого, если этот другой не чиновен и не богат, общее стремление к наживе какими бы то ни было нечестными путями

¹ В 1931 г. останки Н.В. Гоголя были перенесены на Новодевичье кладбище.

(«*Мертвые души*», «*Ревизор*»), страшную пустоту жизни, которая проходит в еде, питье, сплетнях, балах, визитах и игре в карты. Показывая нам, каковы выставляемые им люди, Гоголь этим не ограничивался; он, как, например, в «*Шинели*» или «*Мертвых душах*», показывает причины, почему эти люди стали таковыми, а не иными, раскрывает всю их душу, самые сокровенные их побуждения к тем или другим поступкам, и нам вполне становится ясно, как могли сложиться такие характеры (Плюшкин, Чичиков), и сочинения Гоголя тем самым приобретают значение еще большее, а сам писатель становится нашим добрым наставником.

Таким образом, сочинения Гоголя, вслед за сочинениями Пушкина, окончательно обратили нашу литературу к самостоятельному изучению разных сторон обыденной русской жизни во всех сословиях, преимущественно жизни помещиц, чиновничьей и крестьянской. С Гоголя совсем исчезают у нас в литературе подражательность, приторная чувствительность и стремление изображать характеры и явления жизни необыкновенные, исключительные; стихотворство становится редким, уступая место прозаическому роману и повести юмористического характера, где обращается особое внимание на воспитание действующих лиц и их душевную, внутреннюю жизнь, побуждающую их к известным поступкам. Таким образом, Гоголь положил начало всестороннему изображению русской жизни, и все последующие крупнейшие русские писатели справедливо считают себя учениками не только Пушкина, но и Гоголя.